

Цай Миншань увидел, что Цай Чжююань, словно ничего не произошло, вошел с блюдами и предложил ему поесть! Не меняя позы, он пристально уставился на него, в глазах читались недоумение и злость! Ведь раньше, когда его задерживали, Цая Чжююаня не трогали, так почему он здесь сейчас?! Что это значит?!

Но, к сожалению, Цай Чжююань словно совсем не замечал его взгляда. Более того, он не обращал внимания на фотографии, заполнившие гостиную, и прямо поставил блюда на стол в левой части комнаты:

— Миншань, еда готова, иди кушай.

Цай Миншань не двигался, не только потому, что не доверял ему, но и потому, что Сяо Шао не давал разрешения... он не забыл, кто здесь хозяин... Ну, временный хозяин, но все же хозяин...

— Почему не ешь? Разве раньше не дядя Цай всегда готовил тебе еду? — наконец вошел Сяо Шао и, взглянув на Цая Миншаня, спросил. — Или... может, ты хочешь, чтобы я сам приготовил тебе ужин?

— Конечно нет, — поспешно ответил Цай Миншань. Шутка ли, хоть он и мало учился, но не был глупцом! В голосе Сяо Шао явно слышалась угроза, как он мог сказать иначе? К тому же, Сяо Шао больше походил на бандита, чем на повара. Поэтому Цай Миншань быстро встал и направился к столу.

Цай Чжююань, стоявший рядом, поспешил расставить перед ним блюда и сказал:

— Миншань, кушай, пока горячее. Я специально приготовил твои любимые блюда: тушеный тофу с грибами в соусе из морского ушка, жареную свинину с побегами бамбука, обжаренную китайскую капусту и суп с фрикадельками и восковой тыквой. Лучше сначала попей супа.

Цай Миншань посмотрел на суп перед собой, а затем на все блюда на столе, которые были довольно легкими. Он слегка нахмурился, ведь раньше, будь то дома или на работе, он чаще всего ел «тяжелую» еду — острую и соленую, чтобы лучше наесться. Со временем он привык к насыщенным вкусам, и хотя на завтрак он мог есть кашу, ужин, состоящий из таких легких блюд, ему не понравился.

Однако Цай Миншань всегда знал, что у таких, как он, нет права выбирать, поэтому начал есть. В конце концов, для него прошлого такие блюда были бы настоящим пиршеством, так что ему нечего было жаловаться. Но как только он попробовал, то понял, что ошибался: кто сказал, что легкие блюда невкусные? Они оказались даже лучше, чем те, что он ел в ресторанах с бригадиром. Поэтому, не дожидаясь уговоров, он быстро наелся.

Когда Цай Миншань, довольный, отложил палочки, он заметил, что Цай Чжююань и Сяо Шао смотрят на него с удивлением. Подумав, что, вероятно, прежний владелец этого тела не был таким грубым, он смущенно потер нос и сказал:

— Просто еда была очень вкусной, и я был голоден, поэтому не смог остановиться. Хе-хе.

Сяо Шао внимательно посмотрел на выражение его лица, словно проверяя что-то, а затем сказал:

— Раз господин Цай поел, то иди прими душ. Позже, перед сном, будет еще одно задание.

— Хорошо, — послушно встал Цай Миншань, но, пройдя половину пути, остановился и,

обернувшись, спросил Сяо Шао. — Эм, ты же знаешь, что я потерял память. Где мне мыться? И есть ли у меня здесь одежда?

— Да, это я упустил. Господин Цай, идите за мной, — немного задумавшись, Сяо Шао пошел вперед, ведя Цая Миншаня в спальню.

Цай Чжююань, наблюдая за удаляющимися фигурами, сжал кулаки так сильно, что вены на руках чуть не выступили. Ведь теперь, когда он вернулся, Миншань снова не доверял ему и не был близок с ним. А с учетом условий, на которых Сяо Шао разрешил ему войти, он понимал, что, возможно, снова потерял этого ребенка. Нет, может быть, потерял его еще сильнее, чем раньше...

Цай Миншань, конечно, не знал, о чем думал Цай Чжююань, ведь, увидев свою спальню, он еще больше убедился, что это жилище извращенца! В огромном шкафу висели всевозможные странные костюмы. Кто еще поставил бы в спальне три больших зеркала? Одно на потолке, второе на стене у изножья кровати, а третье на стене у изголовья... Насколько же нужно быть извращенцем, чтобы спать в такой кровати?

Единственное, что порадовало Цая Миншаня, это то, что, по словам Сяо Шао, из-за нехватки времени фотографии еще не успели развесить в спальне. Поэтому, кроме одежды и зеркал, комната выглядела довольно нормально. Видимо, задание перед сном не будет связано с «изучением» фото. Хотя, вспомнив фотографии в гостиной, Цай Миншань не сомневался, что у Сяо Шао и его компании времени было предостаточно... Так что, возможно, это задание будет не лучше...

С такими мыслями Цай Миншань медленно принимал ванну в ванной комнате, примыкающей к спальне, не желая выходить слишком быстро. К тому же, он впервые пользовался ванной с гидромассажем, и это было приятно. Мысленно он мечтал, что если бы у него раньше была такая вещь, то после тяжелой работы он бы отдыхал с комфортом и лучше высыпался.

Если бы Цай Миншань знал цену этой ванны, он бы не стал мечтать о таких нереальных вещах... Но человек не должен думать только о плохом. Нужно находить хорошее, иначе как выжить в трудных условиях?

Как и раньше, Цай Миншань думал, что, хотя родители плохо к нему относились, когда он вырастет и начнет работать, все наладится. И хотя, начав работать, он столкнулся с требованиями родителей «вернуть долг за воспитание», он не терял надежды, что, расплатившись, сможет жить для себя. Хотя в итоге он оказался в чужом теле, не понимая, как это произошло. Но все же, все наладится, правда?

Ведь его новое тело выглядело здоровее и моложе, чем прежнее. И хотя сейчас его, вероятно, содержат, но кто будет содержать кого-то всю жизнь? Как только Сян Дашао устанет от него, он отпустит его. И тогда он сможет найти работу и зарабатывать деньги!

Успокоив себя такими мыслями, Цай Миншань старался находить хорошее в настоящем. Например, еда действительно вкусная, и ему не нужно работать, а жилье тоже хорошее. Что касается просмотра фото, то они были сделаны прежним владельцем тела, а не им, так что смотреть их было не так уж сложно...

Сяо Шао, поужинав и немного отдохнув, зашел в спальню и обнаружил, что Цай Миншань еще не вышел, поэтому громко сказал:

— Господин Цай, поторопитесь. Мне еще нужно выполнить задание перед сном, иначе времени

не хватит.

Зашумела вода, когда Цай Миншань неохотно встал. Видимо, он слишком расслабился и чуть не забыл о надзирателе. Хотя, к счастью, этот надзиратель был не самым плохим: он никогда не оскорблял его, хоть и относился с презрением, но выполнял свои обязанности.

— Я готов, — выйдя, Цай Миншань не обратил внимания на капли воды на голове и сразу спросил. — Какое задание? Давайте начнем.

Сяо Шао лишь взглянул на него, затем отвел глаза и подошел к комоду слева от кровати:

— Хорошо. Тогда господин Цай должен будет посмотреть этот диск. После этого в спальне вы можете делать что угодно. Кстати, хоть я и не буду здесь наблюдать, но видите эти камеры? Кто-то следит за вами, и если вы отведете взгляд... Ха-ха... Думаю, вы понимаете последствия.

Цай Миншань посмотрел в направлении, указанном Сяо Шао, и действительно увидел камеры во всех углах спальни. Мысленно снова ругнув «извращенца», он сел на кровать и сказал:

— Понял. Можно начинать.

<http://bllate.org/book/16454/1492718>